

Восприятие россиянами социальных рисков и угроз: состояние и динамика за 10 лет¹

О проекте

Исследование восприятия россиянами социальных рисков и угроз осуществлялось в рамках более общего проекта *«Восприятие социальных рисков и угроз населением стран СНГ»*, реализованного Международным агентством «Евразийский монитор»² в апреле-мае 2006 г. и посвященного изучению некоторых аспектов общей тревожности, а также восприятия гражданами ряда стран бывшего СССР конкретных тревог и опасений. С российской стороны участниками проекта являлись Исследовательская группа ЦИРКОН (разработка методики и инструментария, обработка и анализ данных, подготовка итогового отчета) и Всероссийский центр изучения общественного мнения (организация и проведение опроса населения).

Методической основой исследования являлся массовый опрос населения по репрезентативной общенациональной выборке. Объем выборочной совокупности всероссийского опроса составил 1600 респондентов. Подробные данные о проекте и результатах исследования см. на сайте «Евразийского монитора».

При разработке концепции и подготовке инструментария исследования авторы в значительной степени опирались на инструментарий проекта *«Катастрофическое сознание в современном мире»*, который был реализован Институтом социологии РАН и Мичиганским Государственным Университетом США при участии группы ЦИРКОН в 1996-1999 гг. (в дальнейшем проект *«КССМ»*)³. Часть вопросов анкеты «КССМ» была использована и в представляемом проекте, что позволило измерить динамику массового сознания россиян за 10 лет по ряду параметров, а именно:

- степени уверенности россиян в своем будущем;
- оценке уровня опасности некоторых конкретных социальных угроз.

Наборы угроз и рисков, использовавшихся в инструментарии настоящего исследования и проекта «КССМ», были в значительной мере пересекающимися, хотя совпадали не полностью (это дало возможность проследить динамику уровня тревожности россиян в отношении 15 социальных рисков и угроз). Шкалы для оценки уровня опасности рисков и угроз, использовавшиеся в исследованиях, были идентичными.

¹ Статья была подготовлена в качестве одного из отчетных материалов по 5-й волне опросов проекта «Евразийский монитор» и опубликована в журнале «Полития», №3 за 2006 г.

² Международное агентство «Евразийский монитор» - некоммерческое партнерство исследовательских компаний России, Украины, Беларуси и Казахстана, с 2004 года проводящее регулярное (мониторинговое) измерение основных показателей социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (синхронизированные общенациональные опросы населения). См. www.eurasiamonitor.org.

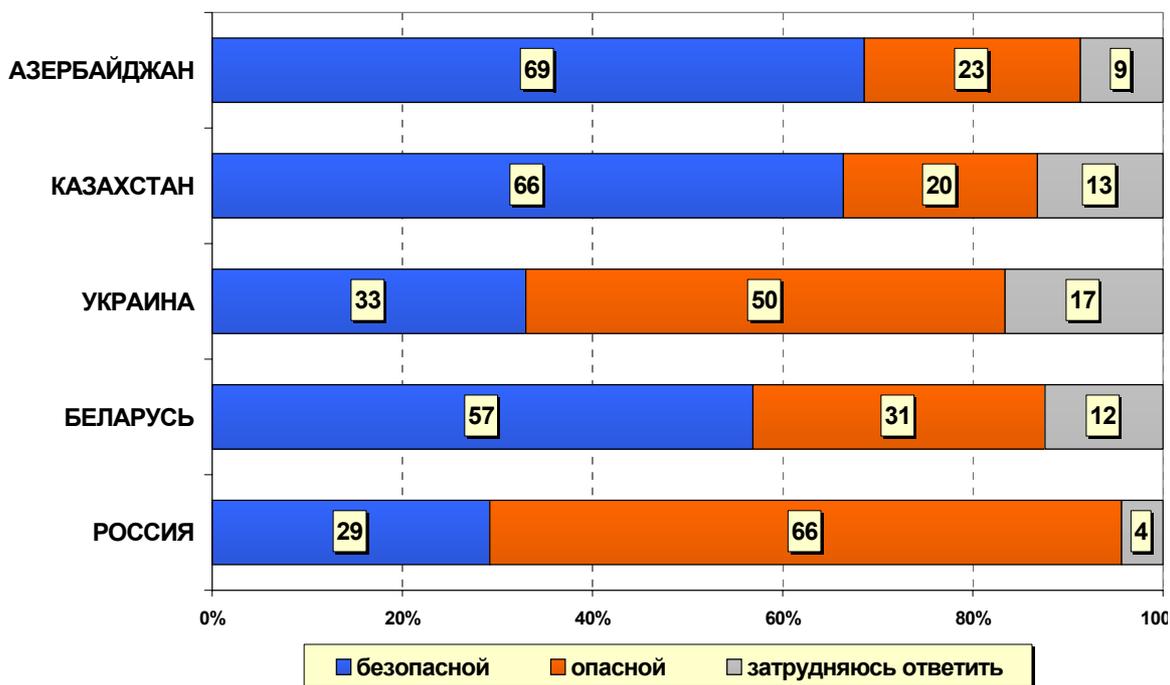
³ Опросы в рамках проекта «КССМ» проводились в 1996, 1998 и 1999 г. С результатами исследования можно ознакомиться в статьях В.Н.Шубкин «Страхи в России» и В.А.Ядов «Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания» // «Социологический журнал», 1997г., №3 и «Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века» // под ред. В.Э. Шляпентоха, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова // Московский общественный научный фонд, Институт Социологии РАН, Университет штата Мичиган (США), 1999.

1. Уровень социальной тревожности россиян

Согласно результатам исследования, общий уровень тревожности россиян оказался довольно высоким: более половины граждан (66%) считают, что *жизнь в стране становится в последнее время более опасной*. Особенно ярко повышенный уровень тревожности россиян виден при сравнении межстрановых данных (см. диаграмму 1). В Азербайджане, Казахстане и Беларуси граждане значительно чаще высказываются позитивным образом, утверждая, что в их странах уровень безопасности жизни возрастает (оценки респондентов в Украине ближе к российским).

Диаграмма 1. Оценка динамики опасности/безопасности жизни в своей стране

Как Вам кажется, жизнь в нашей стране в последнее время становится более безопасной или более опасной?

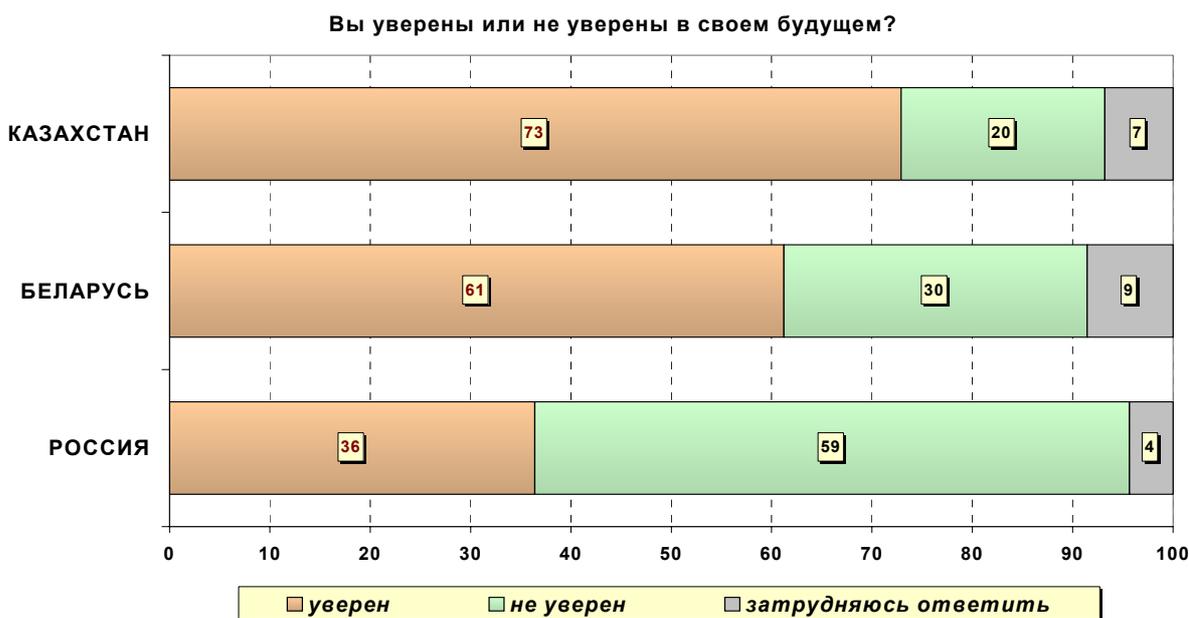

© "Евразийский монитор", апрель 2006

Аналогичную картину дал и анализ ответов респондентов на вопрос о том, *какие страны они считают опасными, а какие безопасными для проживания и поездок*. В качестве безопасной для проживания выбрали свою страну немногим более трети (38%) россиян. Заметим, что в Казахстане, Беларуси и Азербайджане такой выбор в отношении своей страны в рамках опросов сделали существенно более половины респондентов (64%, 71% и 78% соответственно).

Еще одним важным показателем социально-психологического самочувствия и уровня общей тревожности граждан является уверенность в будущем. Как показало исследование, на сегодняшний день ситуация в России выглядит в общем неудовлетворительно: более половины (59%) населения декларируют неуверенность в своем будущем, об уверенности заявляют существенно меньше – 36% россиян. В Республике Беларусь и Казахстане картина прямо противоположная: большинство респондентов в этих странах ответили, что они уверены в своем будущем (61% в Беларуси и 73% в Казахстане) (см. диаграмму 2).

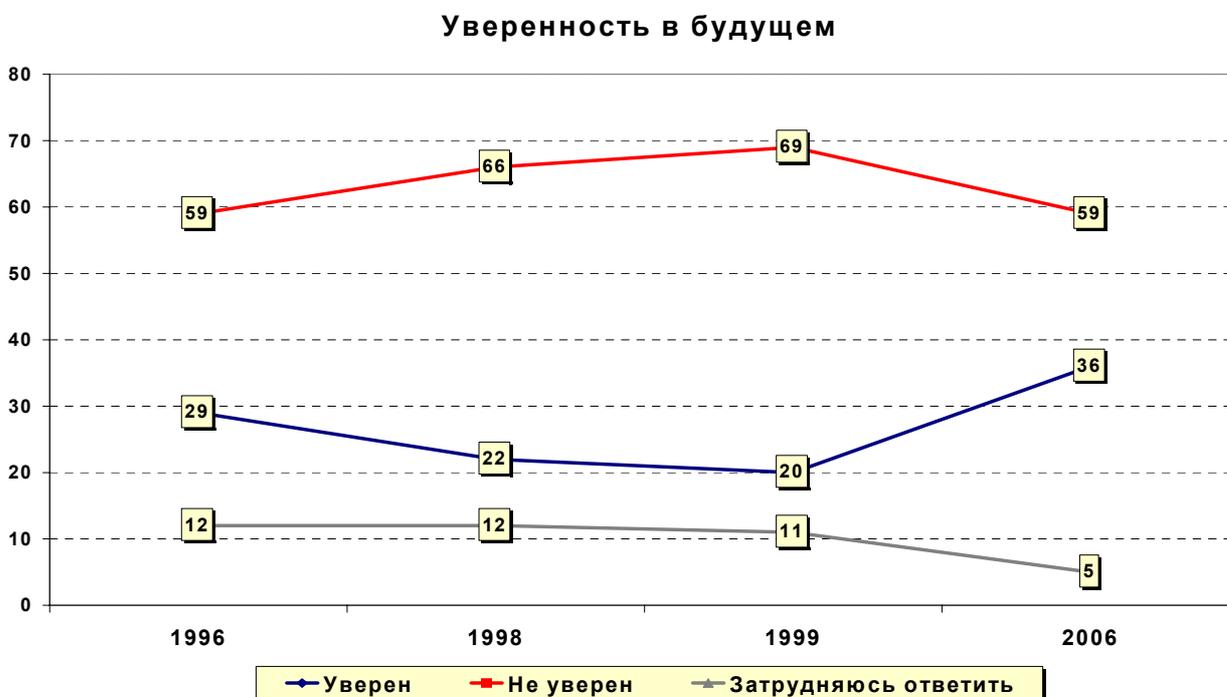
Диаграмма 2. Уровень уверенности в будущем (ЕМ-5, 2006 г.)

© "Евразийский монитор", апрель 2006

Вместе с тем сопоставление полученных в ходе российского опроса данных с данными десятилетней давности показывает, что показатель уверенности в будущем среди населения РФ за прошедший период несколько улучшился (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3. Вы уверены или не уверены в своем будущем? («КССМ», 1996-1999 гг., ЕМ-5, 2006 г.)

Как видно из графика, направленность тренда показателя менялась. В период между 1996 и 1999 годами динамика показателя имела отрицательную направленность: за три года доля россиян, заявляющих о своей неуверенности в будущем, выросла на 10% (с

59% до 69%), одновременно на те же 10% снизилась доля тех, кто декларировал свою уверенность. Особенно заметное снижение уверенности в будущем наблюдалось в кризисном 1998 г., что вполне понятно. К 1999 г. число россиян, неуверенных в своем будущем, превысило число уверенных в 3,5 раза.

В дальнейшем между 1999 и 2006 г. направленность тренда сменилась на позитивную. К сожалению, отсутствие промежуточных данных не позволяет проследить, как шел этот процесс по годам. Тем не менее, к 2006 г. доля российских граждан, заявляющих о своей уверенности в будущем, составила более трети (36%), что выше, чем в 1996 г. и заметно (на 16%) выше, чем в 1999 г. Снизилась и доля тех, кто не уверен в будущем. В результате соотношение не уверенных и уверенных в будущем российских граждан составило всего 1,5 раза.

Таким образом, стабилизация социально-экономической и политической ситуации в стране в последние годы позитивно сказалась на социально-психологическом состоянии населения.

2. Динамика восприятия социальных рисков и угроз

Для измерения степени опасений граждан по поводу конкретных угроз использовались две группы угроз и рисков: 1) социально-экономического и социально-политического характера, и 2) метасоциального порядка (связанные с угрозой планетарной безопасности, природными катаклизмами, глобальной экологией, крупными техногенными катастрофами и т.п.) – всего 25 угроз. Степени тревожности, вызываемой определенным социальным явлением, оценивалась по 4-х-балльной шкале: от «меня это не беспокоит» до «испытываю постоянный страх».

С учетом того, что оценка любого риска состоит из двух компонент – оценки реальной опасности соответствующей ситуации (в смысле величины возможного ущерба в случае ее наступления) и оценки вероятности наступления этой ситуации, анкета была дополнена вопросом, позволяющим измерить *оценку гражданами вероятности наступления отобранных социальных явлений*.⁴

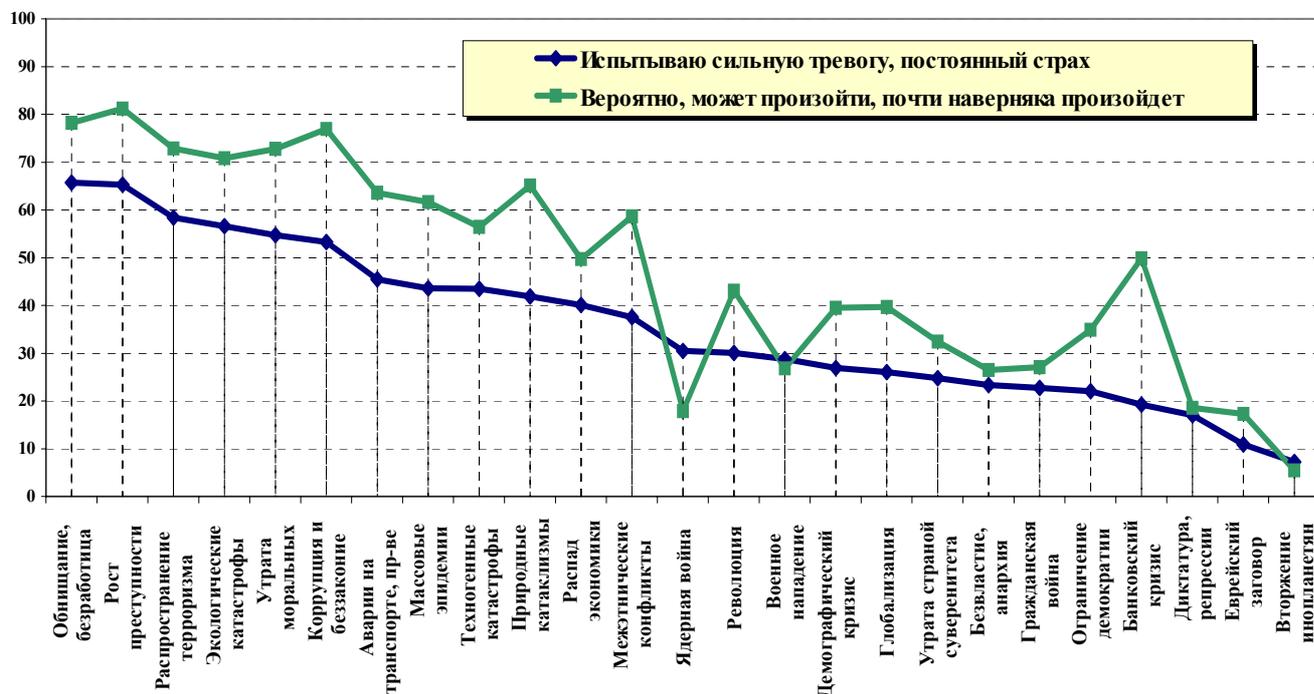
В рамках анализа уровня тревог и страхов, вызываемых конкретными социальными явлениями, событиями или процессами выделилась группа угроз, в отношении которых россияне чаще испытывает беспокойство и тревогу, чем в отношении других: *обнищание, рост цен и массовая безработица; рост преступности; терроризм, утрата моральных ценностей; коррупция, произвол властей и беззаконие*. Реже всего опасение населения всех стран вызывают *ядерная война, еврейский заговор и вторжение инопланетян* (диаграмма 4).

В отношении почти всех угроз, включенных в список, доля респондентов, считающих их наступление вероятным, оказалась выше, чем доля респондентов, испытывающих перед ними тревогу и страх. Исключение составляет лишь угроза *ядерной войны*, в отношении которой это соотношения является противоположным: многие россияне по-прежнему боятся ядерной войны, даже не сильно веря в ее возможность.

⁴ Вопросы анкеты формулировались следующим образом: 1. «Скажите, пожалуйста, в какой степени Вы лично опасаетесь следующих возможных событий и явлений в нашей стране?», 2. Скажите, пожалуйста, а насколько вероятными Вы считаете каждое из этих событий и явлений в нашей стране в ближайшем будущем – следующие 2-3 года?».

Диаграмма 4. Профиль страхов и опасений россиян, 2006 г.

В какой степени Вы лично опасаетесь следующих возможных событий и явлений в нашей стране?
 Насколько вероятными Вы считаете каждое из этих событий и явлений в нашей стране в ближайшем будущем – следующие 2-3 года? **РОССИЯ**

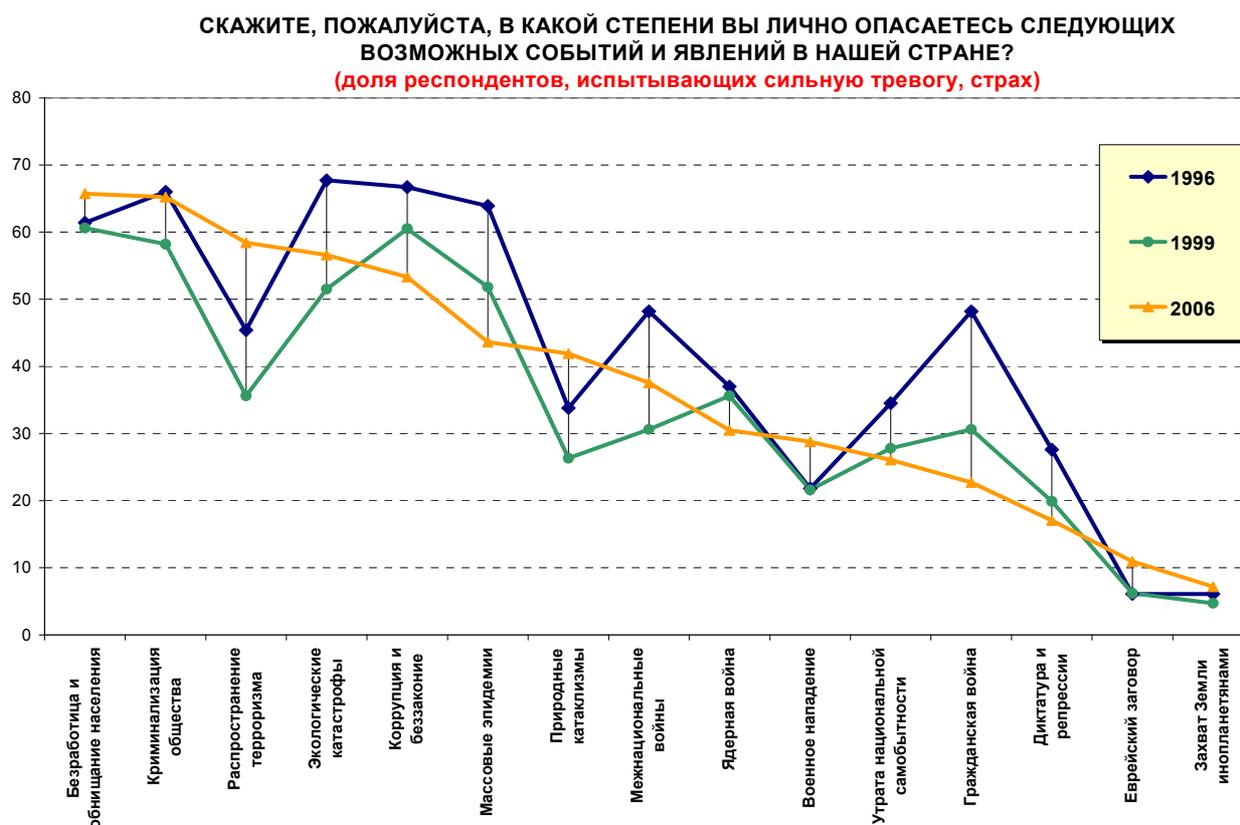
© "Евразийский монитор", апрель 2006

Еще в 1996 г., когда проводились первые массовые обследования по проблемам катастрофического сознания россиян, авторы подчеркивали необходимость анализировать катастрофическое сознание не только в статике, но и в динамике. Очевидно, что динамика страхов и тревог граждан в значительной степени является отражением перемен в экономической и политической жизни страны. Имеющиеся данные позволили представить, как изменился общий уровень тревожности россиян за прошедшие 10 лет, а также какие изменения произошли в восприятии отдельных рисков и угроз.

Первый вывод, который следует из анализа динамики восприятия социальных угроз и рисков, свидетельствует, что в сравнении с 1996 г. уровень тревожности российского населения немного снизился.

На диаграмме 5, демонстрирующей «профили тревожности» в разные годы замеров, видно, в отношении многих рисков и угроз доли респондентов, заявивших, что они испытывают сильную тревогу и постоянный страх, сегодня ниже, чем в 1996 году, или примерно такие же. Это также подтверждает вывод, сделанный в предыдущем разделе, об определенном улучшении социально-психологического самочувствия российских граждан в последние годы.

Диаграмма 5. Профили страхов и опасений россиян, 1996, 1999, 2006 гг.

Наряду с общим снижением тревожности россиян сравнительный анализ данных исследований демонстрирует также некоторые произошедшие за 10 лет изменения в своеобразном «рейтинге» угроз и рисков (см. табл. 1).

С одной стороны, выделилась группа рисков и угроз, сохраняющих свою повышенную актуальность для населения на протяжении всего времени измерения. К ним относятся, в первую очередь, «криминализация общества» и «коррупция и беззаконие», а также – безработица и обнищание населения, экологические катастрофы. При этом десять лет назад в 1996 г. наиболее распространенными среди россиян были опасения, связанные с экологическими катастрофами (химическим и радиационным заражением воды, воздуха, продуктов), что, несомненно, во многом было вызвано и влиянием медийного фона (освещение в СМИ тематики Чернобыля в связи с 10-летием катастрофы). В последующие годы лидер «тревожного» рейтинга сменился – на первый план вышли и стабильно занимают лидирующую позицию тревоги по поводу материального состояния (страх перед обнищанием, безработицей и т.п.). Однако, несмотря на смену приоритетов, в целом шестерка наиболее актуальных угроз оставалась почти постоянной. Заметим, что в число «лидеров» входят угрозы, считающиеся гражданами наиболее вероятными (в отличие от воспринимающихся менее вероятными угроз «военного характера»).

Аутсайдерками рейтинга на протяжении всех замеров вполне ожидаемо оказались «еврейский заговор» и «захват земли инопланетянами». Включение этих явлений в список угроз было продиктовано стремлением измерить долю населения страны, обладающего «болезненной тревожностью» («большим воображением»). Остается

понять, является ли уровень 5-6% таких респондентов нормой или это слишком много для здорового общества.

Серьезные изменения в рейтинге угроз и страхов коснулись фактически лишь двух угроз из анализируемого набора: заметная актуализация тревоги граждан в отношении *террористических актов* (с 8 места с 1996 и 1999 г. на 3 место в 2006 г.) и, напротив, снижение рейтинга угрозы *гражданской войны* (с 6 места в 1996 г. на 12 место в 2006 г.).

Таблица 1. «Рейтинг» (Ранг) рисков и угроз (в динамике)

	1996	1999	2006
Безработица и обнищание населения	5	1	1
Криминализация общества	3	3	2
Распространение терроризма	8	7	3
Экологические катастрофы	1	5	4
Коррупция и беззаконие	2	2	5
Массовые эпидемии	4	4	6
Природные катаклизмы	11	11	7
Международные войны	7	9	8
Ядерная война	9	6	9
Военное нападение	13	12	10
Утрата национальной самобытности	10	10	11
Гражданская война	6	8	12
Диктатура и репрессии	12	13	13
Еврейский заговор	14	14	14
Захват Земли инопланетянами	15	15	15

Если проанализировать не динамику мест в рейтинге, а изменение долей респондентов, выразивших серьезные опасения по поводу предложенных угроз и рисков, то можно выделить угрозы, в отношении которых изменение уровня тревожности (в ту или иную сторону) является особенно выраженным.

В первую очередь – это *гражданская война*. Если в 1996 г. почти половина (48%) участников опроса выражала повышенную тревогу и декларировала свой страх перед этим явлением, то в 2006 г. вдвое меньше (23%) респондентов отметили данную угрозу как наиболее опасную для себя. Понятно, что указанная динамика отражает реалии социально-политической жизни страны: 1996 г. – год президентских выборов в России, и при этом, как известно это была не просто обычная избирательная кампания, а полная драматизма борьба за власть в стране. Сегодня в ситуации относительной стабильности и за 1,5 года до федеральных выборов население, судя по результатам опроса, пока не видит симптомов гражданского противостояния и не испытывает тревоги за его возможное возникновение.

Значительно – на 20% по сравнению с 1996 г. – снизился уровень тревожности по поводу *массовых эпидемий*. Можно предположить, что в 1996 г. повышенная актуальность этих угроз в определенной мере была «навязана» населению медийным фоном: в средствах массовой информации активно муссировалась тема СПИДа.

Серьезная динамика противоположной направленности – в сторону усиления тревожности – зафиксирована в отношении распространения *терроризма*. В 1999 г. – а опрос проводился до взрывов домов в Москве и Волгодонске – лишь около трети респондентов выразили высокую степень беспокойства по поводу угрозы террористических актов. В 2006 г. этот показатель вырос более чем в 1,5 раза (до 58%).

Заметим, что практически неизменным за десятилетие остался уровень тревожности граждан относительно угроз, относящихся к разряду наиболее и наименее актуальных. Так, практически на уровне 1996 г. сохранилась доля респондентов, испытывающих страх перед «массовой безработицей» и «криминализацией общества». То же относится и к угрозам «еврейского заговора» и «захвата Земли инопланетянами». Очевидно, «еврейский заговор» и «нашествие инопланетян», как и раньше, представляются подавляющему большинству наших сограждан маловероятными. В свою очередь боязнь голода, критического снижения уровня жизни и преступлений в обществе относятся учеными к разряду универсальных страхов, воспроизводящихся в разное время и в разных культурах.

Социально-демографическая дифференциация страхов и угроз

В ходе анализа результатов исследования проверялось влияние социально-демографических параметров (пол, возраст, образование) на восприятие социальных угроз. Для оценки влияния указанных факторов были построены «профили тревожности» респондентов различных социально-демографических групп. Оказалось, что гендерные различия в восприятии конкретных угроз и рисков весьма невелики (хотя в целом «тревожных» женщин несколько больше, чем «тревожных» мужчин). Также несущественны различия в «профилях тревожности» респондентов с разным образованием. Как выяснилось, не наблюдается серьезных различий в восприятии социальных рисков и угроз и в разных возрастных группах, хотя гипотетически такую дифференциацию можно было бы предположить как весьма вероятную. Тем не менее «профили тревожности» разных возрастных групп весьма близки, а выявленные различия минимальны (см. диаграмму 6). Можно отметить лишь, что старшее поколение заметно чаще, чем молодежь, опасается «роста преступности», «утраты моральных ценностей» и «межэтнических конфликтов» (на диаграмме 6 это угрозы под номерами 2, 5 и 12).

Диаграмма 6. «Профиль тревожности» в разных возрастных группах (доля респондентов разных групп, испытывающих страх относительно разных угроз)

Уровни тревожности относительно разных угроз:

возрастная дифференциация

